

Но Шэнь Фэй, который был на стороне, был настолько зол, что чуть не ударил по прошлому напрямую.

Пиздец!

Ты стесняешься, не так ли?

Тебе уже повезло, что тебя пригласил этот молодой хозяин. Но вы все еще не удовлетворены, и даже не считаете это маленьким местом?

Если бы не господин Чу, вы бы даже не были квалифицированы, чтобы стоять здесь сегодня.

Шэнь Фэй тоже был в ярости от своего старого лица, каким бы добрым не был, он не мог вынести встречи с такой странной матерью и дочерью.

Так что, в конце концов, Шэнь Фэй не удосужился обратить на них внимание, а просто оставил их там, чтобы они развернулись и сами вошли в отель.

"Эй, молодой господин Шень, вы не идете а?"

"Ты ведь не сердишься?"

"Цяо Ю, Инь Инь, почему вы разговариваете, почему бы вам не пойти и не загладить свою вину перед молодым господином Шэнем."

"Молодой господин Шень может лично выйти на встречу с нами, это уже дает лицо нашей семье Цю". Старший из семьи Цюй Гуан тоже был человеком понимающим, и, увидев уродливое лицо Шэнь Фэя, он быстро загладил свою вину.

Однако Ван Цяоюй все же остановил его и с гордостью сказал: "Старший брат, это не гнев для молодого господина Шэня, это возвращение, чтобы позвонить руководителям отеля и поприветствовать нас! наверх. Мы просто подождем здесь."

"Здесь выставлена личность Вэнь Фэя, приглашающего нашу семью Вэнь Фэя на ужин, конечно, хуже и быть не может".

Тем не менее, три ожидания и два ожидания, не говоря уже о большом человеке, пердёж даже не подождет.

В конце концов, у толпы семьи Цю не оставалось другого выбора, кроме как войти одной с серыми лицами.

Старое лицо Ван Цяоюй тоже было уродливым, она только что поклялась, что Шэнь Фэй войдёт, чтобы поприветствовать их, но кто бы мог подумать, что она оставит их в покое.

Это лицо ударило, но пусть старое лицо Ван Цяоюй покраснеет, не произнося ни одного звука.

Когда толпа семьи Цю вошла, за большим столом, полным деликатесов и блюд, Ие Фан и Цю Му оранжевые два человека сели мирно. Недалеко стояло несколько церемониальных дам в Чонгсаме, но что касается Шэнь Фэй, то его нигде не было видно.

Увидев Ие Фана и его жену, жена Ван Цяоюя, несомненно, мгновенно разозлилась и разозлилась.

Особенно Цю Му Инь, сегодня должна была стать домашней площадкой для неё и её мужа, но в конце концов, они выпустили Цю Му Оранжевого и этого слабака Ие Фаня из картины! Ветер, Цю Му Инь сердце, что сердитый ах, теперь после того, как увидел еще более непосредственно сердитый упрек: "Цю Му Оранжевый, Ye Fan, вы двое действительно воняет! Как тебе не стыдно".

"Приглашение Шэня - мой муж, вы двое, какая у вас квалификация, чтобы сидеть здесь?"

"И сядь на место почетного гостя, ты этого заслуживаешь?"

"И, вдобавок ко всему, я никогда в жизни не видела никого настолько наглого, как ты."

В раздражении Цю Му Инь протянула руку к лицу Цю Му Оранжевой.

Однако, как только она это сделала, ее запястье было схвачено Ие Фаном.

"Ах~"

"Ой!"

"Ублюдок, отвали от меня!" Рука Ye Fan не была мала, и боль вызвала Qiu Mu Ying пролить слезы.

В это время брови и глаза Ие Фана были ледяными, а его слова были немного жуткими: "Цю Му Инь, предупреждаю тебя, если ты осмелишься снова проявить неуважение к своей третьей сестре, не вини в этом Я игнорирую своих родственников и груб с тобой".

Все они были родственниками, и они склонили головы и подняли головы. Поэтому, было много вещей которые Ye Fan смог вытерпеть прежде, не желая положить конец вещам.

В конце концов, семья Цю была семьей матери его жены, и если отношения рухнули, то Му Оранжевый не должен чувствовать себя хорошо в сердце.

"Йе Фан, ты тряпка, что ты делаешь?"

"Ты презренный лишний зять, ты собираешься побить мою дочь?"

Видя, как ее собственная дочь подвергается издевательствам, глаза Ван Цяоюй сразу же покраснели и дрожали, когда она прокляла Йе Фана.

Видя, как вещи становятся всё более и более неконтролируемыми, Цю Му Оранж быстро посоветовал Йе Фан: "Йе Фан, не будь таким".

Когда его жена заговорила, Йе Фан, естественно, отпустил руку и сел там, тихо пил чай.

"Йинг Йинг, ты в порядке?"

"Черт, рука этого тряпки действительно безжалостна, она вся в красном." Ван Цяоюй на некоторое время выглядел подавленным, затем он указал на Йе Фана и его жену и накричал на них.

"Вы, два белоглазых волка, не забывайте, вы можете сидеть здесь, это полностью в свете моей семьи Ying Ying и Wen Fei, вы не знаете, как отблагодарить. Не говоря уже о том, как ты смеешь это делать, придурок?"

"Убирайся! А теперь убирайся отсюда прямо сейчас, тебе не разрешается есть здесь, в нашем доме!"

Ван Цяоюй рычал на них двоих, как официантка.

Йе Фан проигнорировала это, как собака лаяла, все еще сидит и спокойно пьет чай. Цю Му Оранжевый, однако, был немного бледноват и не имел сердца.

В конце концов, по мнению Цю Му Оранже, хотя слова Ван Цяоюй были неприятны на слух, они были неплохими. Тот факт, что он и Йе Фан могли сидеть здесь, вероятно, из-за света Чу Вэнфэя.

Во всей семье Цю, единственный, кто мог быть обработан так семьей Шэнь, вероятно, был сам Чу Вэньфэй. Если бы не эта причина, Цю Му Оранжевый действительно не мог придумать другой причины.

В этой ситуации сердце Цю Му Оранжевого было естественно расстроено и спокойно потянуло Ие Фана: "Ие Фана, поехали".

Йе Фан слегка улыбнулась: "Иди, зачем нам это? Семья Шэнь пригласила на банкет, а еды еще не было, так зачем уходить в спешке?"

"Я пошёл на хуй!"

"Притворяться - это все еще зависимость, не так ли? Это вас нанял господин Шэнь и вы просто притворяетесь? Ты, фамилия Йе, выдающая себя за моего Вэнь Фэя и называющая себя господином Чу, ты просто не знаешь, какой позор~"

"Хватит!" Если вы не в состоянии избавиться от своих личных вещей, вы сможете избавиться от них. Рынок? Тебе не стыдно за проклятия?"

Будучи яростно атакован мастером Цю, Ван Цяюй вдруг стал честным и не осмелился скрипеть, но все же держал ее гнев в сердце.

"И вы двое, не представляете, какой статус у вас в сердцах, является ли место почетного гостя, в котором вы можете сидеть? Почему бы тебе не скатиться вниз?" Мастер Цю снова посмотрел и на Ие Фана, и на оранжевый Цю Му.

Йе Фан всё ещё хотел что-то сказать, но его тянул Цю Му Оранж: "Да, дедушка".

Цю Му Оранжевый честно вытащил Ие Фан обратно с места главного гостя.

"Вэнь Фэй, ты сидишь там с Му Инь". Вы, ребята, все-таки главные герои сегодня".

В конце концов, Мастер Цю был достаточно взрослым, чтобы быстро устроить всех на свои места в соответствии со старшинством. Естественно, что Цю Му Оранжевый и Йе Фан с женой сидели на самом краю.

"Господин Чу, я заставил вас ждать."

Вскоре после того, как все сели, вошел Шен Фей. При виде стольких людей, внезапно сидящих перед ними, они были ошеломлены.

"Шэнь Шао здесь, хаха, быстро, займи свое место. Место зарезервировано для тебя, оно рядом с моим Вэнь Фэй." Ван Цяюй была гораздо более честной в это время, не осмеливаясь поставить шоу больше, и ее тон был гораздо более вежливым.

Чу Вэнфэй и Цю Муйин также тепло улыбались, приглашая Шэнь Фэй сесть рядом с ними.

"Хех, хех, вы все здесь." Шэнь Фэй едва улыбнулся и посмеялся, но в глубине души он ненавидел эту семью, но господин Чу был здесь, поэтому он не мог не дать им Лицо родственников, просто сел рядом с Чу Вэнфэй.

"Шэнь Шао а, говорю тебе, сегодня ты и господин Шэнь устроили банкет, чтобы извиниться перед нами, это действительно ненужно, это все недоразумение, недоразумение разрешилось, естественно. И это нормально. Мы не будем возражать, и мой Вэнфэй тоже. Верно, Вэнфэй?"

После того, как Шэнь Фэй занял ее место, Ван Цяоюй начал болтать нон-стоп, никогда не оставляя моего Вэн Фэя, моего Инь Инь. Шэнь Фэй только улыбнулся perfunctorily, и когда Ван Цяоюй устала, она нашла возможность, и сразу же поднял ее стекло: "Господин Чу, предыдущий является моим Вэн Фэй, мой Инь Инь.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему портфолио. Имея глаза, чтобы видеть, я оскорбил тебя. Эта чашка вина, я, Шен Фей, выпью за тебя в знак моих извинений."

Шэнь Фэй тут же встал и щелкнул своей чашкой вина в сторону Ye Fan.

Однако, кто бы мог подумать, что прежде чем Ye Fan поднял свою чашку, Chu Wenfei, который был на стороне, встал с фальшивой улыбкой на его лице и щелкнул его чашку с Shen Fei.

"Хахаха"

"Откуда это, Шень?"

"Я же говорил, ничего страшного. Недоразумение прояснилось, не за что извиняться".

"Пойдем, не будем много говорить, выпьем".

Чу Вэнфэй смеялся, пока пил всё это.

"Венфей достоин быть из благородной семьи, он просто классный". Толпа семьи Цю вздохнула в восхищении.

Ван Цяоюй также чувствовала только приподнятые брови и удвоенное лицо в этот момент. Цю Му Инь с еще большей гордостью посмотрел в угол в сторону оранжевого цвета Цю Му.

"Хмф, Циу Му Оранжевый Циу Му Оранжевый", ты видишь? Это мой муж, принц семьи Шен,

даже лично поджарил и извинился. Этот слабак Йе Фан, как он может сравнивать с нашим мужем? Ты, с другой стороны, только завидуешь".

Семья Ван Цяюя очень гордилась собой, но лицо Шэнь Фэй было немного уродливым.

"Что, Шен Шао? Почему бы тебе не выпить?" Чу Вэнфэй опустил бокал для вина и увидел, что Шэнь Фэй все еще стоит там, подавая вино, и спросил в замешательстве.

Шен Фей хихикал: "Пей, пей".

Не может быть, это трогательное вино, так что, естественно, он больше не мог выпить "Йе Фан". Шен Фей мог пить его только сам.

"Хаха, юный Шень тоже крут".

"Иди, ешь еду и ешь овощи".

"Все, не сходите с места." Ван Цяюй и жена Цю Муйина приветствовали всех, как будто они были хозяйкой этого стола.

Вскоре Шэнь Фэй снова наполнил вино, встал и поджарил Е Фан: "Господин Чу, тысяча извинений и десять тысяч видов вины, все в чашке". Эта чашка вина, я произнесу тост за тебя и за миссис Чу."

"Хаха~ Брат Шень слишком вежлив, брат Шень слишком вежлив."

Как только слова Шэнь Фэя упали, Чу Вэнфэй снова щелкнул щёлчком своей винной чашки.

Чистый и хрустящий звук, но это вызвало пульсацию мутного вина в чашке.

Трахни меня по соседству!

Лицо Шен Фея тогда потемнело.

Блядь, я тебя поджариваю, да?

Ты такая черепаха, как ты можешь позволить мне поднять за тебя тост?

Ты, блядь, тебя заслуживаешь?

Шен Фей дико проклял в своем сердце.

"Йин Йин, чего ты ждешь, брат Шень поджаривает нас, почему бы тебе не подойти и не потрогать?" Чу Вэнфэй призвал.

Цю Муйин был приятно удивлён, а также поспешил встать, чтобы встать, и щелкнул бокалом вина с Шэнь Фэй, пара оба выпили всё это.

У Шэнь Фэй тоже не было выбора, и он пил его с зеленым лицом.

"Отец, как насчет того, что твоя четвертая внучка и четвертый зять все еще борются за твое лицо, верно?"

"Нет большого стола, молодой господин Шень только тосты ему два, что это значит, это показывает уважение к Вэнь Фэй и к ним двоим ах." Ван Цяюй гордо выпендривался, как мастер Цюй в это время.

Старое лицо мастера Цю также улыбалось в мед, постоянно кивая головой: "Хорошо соревноваться за лицо". Это означает, что у моей семьи Цю будет кто-то, кто сможет преуспеть в следующем поколении".

Некоторое время стол, полный людей, смеялся, и толпа семьи Цю, глядя на Чу Вэньфея и Цю Му Ина, завидовала и ревновала в их взглядах.

И в это время Шэнь Фэй встал снова, пока все болтали, и поджарил, как Е Фан снова: "Господин Чу, эта чашка вина, от имени семьи Шэнь, я поджарю вас ~".

Щелк.

С хрустящим звуком, Чу Вэнфэй был достаточно быстроглазым, чтобы снова щелкнуть своим бокалом с Шэнь Фэй.

"Хахаха"

"Брат Шен, я не ожидал, что ты будешь так вежлив, но мне немного стыдно видеть, что ты всегда меня тостишь." Чу Вэнфэй засмеялся и обнаглел, Шэнь Вэнфэй задушил чашку вина одним глотком. Лицо у него было слегка покрасневшее, но сердце его сходило с ума от гордости.

Старший молодой человек семьи Шен поджарил его три раза подряд, что это, это чертовски уважительно, уважительно по отношению к самому себе ах.

Чувствуя завистливые глаза семьи Цю, сердце Шэнь Вэньфея было гладким, это ощущение притворства?

"Боже мой!!!"

А Шен Фей тогда был близок к слезам, его лицо почернело в свиной печени, его сердце скакало миллион лошадей. Безумие проклятий в его сердце.

Я, блядь, выпью за тебя?!!!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/907697>